

ѣсть: тотчасъ живыя воды источникъ, въ томъ же вертепѣ изъ земли протекла, и превывалъ оной источникъ, пока тамъ превывалъ младенецъ Христосъ, и пресвятая Богородица и святыи Иосифъ: почему вертепъ оный бысть на то время невоимъ воднистымъ.

Что принадлежитъ до другаго неба, до пречистой и преблагословенной Дѣвы Маріи: небо оное, есть небо высокое: воистинну вышши всѣхъ еси Дѣво чиста. Небо широкое: Чрево твоѣ пространнѣ небесъ содѣла. Небо свѣтлое, солнцемъ Христомъ просвѣщаемое, небо воднистое, дождь и росы Духа Святаго исполненное, и всѣхъ насъ благодатьми своими орошающее: всѣмъ скорбашымъ радости: все то роса благодати, изъ онаго неба на насъ изливающаяся.

Что до третяго неба принадлежитъ, до младенчества Христова, и то небо есть воднистое, воднистому небу изъ водъ бездѣнныхъ сотворенному подобное: потому что воднистаго неба изъ водъ бездѣнныхъ оученинаго въ образованіе и подобіе въ себѣ имѣетъ, а имѣетъ таинственно: Таинство виждь. Станемъ же оумомъ нашимъ при входѣ вертепномъ, а внѣтренніе наши очи, хотѣ притѣпленныя светомъ, пошлемъ внѣтъ, и вперимъ ихъ на лежащаго въ яслехъ младенца, и слезы изъ очесъ точащаго: и спросимъ себѣ въ самыхъ себѣ, что то за Младенецъ; Есть то родникъ, источникъ воды животныхъ въ Бога Отца предъ вѣки истекшій, а на послѣдокъ лѣтъ въ пренаичистѣйшей оутробы Дѣвической, на юдоль земную снишедшій: и хотѣ оный безмолвенъ, еще не говоритъ, а оуже оу негѣ на языкѣ оныи слова: Жаждай да градѣтъ ко мнѣ, и пїетъ (Іванъ: гл. 7). Что говорю, источникъ; есть то рѣка, ибо рѣки въ чрева егѣ потекѣтъ, рѣки воды живы: есть то море глубини без-